

А. Ю. Плотников

доктор исторических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета; член Российской ассоциации историков Второй мировой войны; e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

**ЯПОНСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ
С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
И «ПРОБЛЕМА» РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА**

Рассматриваются современные территориальные претензии и конфликты Японии с пограничными и соседними государствами: с Китаем (острова Сенкаку), Кореей (острова Токто) и Российской Федерацией (южные Курилы).

Наибольшее внимание уделено рассмотрению истории территориальных претензий Японии на принадлежащие России южные Курильские острова, показывается необоснованность этих претензий, а также анализируется вопрос о перспективах заключения российско-японского мирного договора.

Ключевые слова: Территориальные претензии Японии; острова Сенкаку; архипелаг Токто; южные Курилы; мирный договор между Россией и Японией.

A. Yu. Plotnikov

Professor, D.Sc., Moscow State Linguistic University; Russian Second WW Historical Research Association; e-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

**JAPAN'S TERRITORIAL CONFLICTS
AND DISPUTES WITH THE NEIGHBOURING STATES
IN THE POST WAR PERIOD (AFTER THE SECOND WORLD WAR)
AND THE "PROBLEM" OF RUSSO-JAPANESE PEACE TREATY**

Japan's modern territorial claims and conflicts with the neighbouring countries being analysed: dispute with China (Senkaku Islands); claims on TOKTO Archipelago; claims on the South Kurils (Russia). The main impact is focused on Japan's claims on the Kuril Islands, showing its groundlessness and politically motivated character. Special attention is paid to the subject of the possibility and perspective of conclusion of Russo-Japanese Peace treaty.

Key words: Japan's territorial claims and conflicts with neighbouring States; Senkaku Islands; Tokto Archipelago; Kuril Islands; South Kurils; Russo-Japanese Peace Treaty.

Введение

Территориальные претензии Японии на принадлежащие РФ южные Курилы хорошо известны.

Значительно менее известны другие территориальные претензии и конфликты, которые у Японии есть со всеми пограничными

и соседними государствами. Все они в основном связаны с итогами Второй мировой войны. Это территориальные конфликты Токио с Южной Кореей и Китаем (причем с «обоими Китаями»: и с Китайской Народной Республикой (КНР) и с Тайванем (Китайская Республика).

В этой связи можно вполне уверенно говорить о том, что непризнание территориальных итогов Второй мировой войны лежит в основе японских претензий и конфликтов с соседними государствами и является одной из принципиальных, базовых основ внешней политики Токио в послевоенный период.

Об этих конфликтах и пойдет речь. Учитывая, что территориальные претензии на Курильские острова, как отмечалось, являются наиболее известными. Представляется целесообразным сначала рассмотреть пограничные конфликты Японии с Китаем и Кореей.

Японо-китайский территориальный спор

Конфликт между КНР и Японией о принадлежности островов в Восточно-Китайском море продолжается с начала 1970-х гг., то затихая, то вновь обостряясь. Одно из таких обострений произошло в сентябре 2012 г., когда японское правительство выкупило у частного владельца три из пяти главных островов архипелага Сенкаку/Дяоюйдао. Сенкаку (полное японское название: «Сэнкаку-сёто»; китайское – Дяоюйдао) – архипелаг в Восточно-Китайском море в 170 км к северо-востоку от Тайваня, состоящий из восьми островов. Их общая площадь – 7 кв. км.

Предпосылки будущего конфликта в отношении практически необитаемых сейчас островов возникли в 1895 г., когда Япония объявила архипелаг своей территорией. Свои позиции в отношении Сенкаку Япония дополнительно укрепила в результате первой Японо-китайской войны (1894–1895).

Так, по Симонсекскому договору 1895 г., заключенному после победы японцев над Китаем, цинское правительство уступило Японии Тайвань с прилегающими островными территориями, включая Пескадорские (Пэнхуледао) острова [Спорные острова Сэнкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море 2016].

В 1932 г. правительство Японии продало в частное владение четыре из пяти крупных островов архипелага, сохранив за собой один.

После окончания Второй мировой войны, в соответствии с условиями Потсдамской декларации 1945 г. и Сан-Францисского мирного

договора 1951 г., у Японии – в качестве меры наказания за агрессию – были изъяты все захваченные ею с конца XIX в. территории, включая архипелаг Сенкаку, который оказался под временным управлением США.

В 1972 г. Америка передала острова Японии, которая с тех пор считает их крайней южной частью своей островной префектуры Окинава и «исконно японской территорией».

США со своей стороны признают японский суверенитет над Сенкаку, настаивая на том, что «спорный» архипелаг подпадает под действие базового японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности («Договора о безопасности») 1960 г. (закрепившего право США размещать в Японии неограниченный контингент своих войск и создавать на любой части японской территории свои военные базы) [Спорные острова Сэнкаку ... 2016].

Китай же – повторим, и КНР, и Тайвань (Китайская Республика) – считает острова Дяоюйдао исконно китайской территорией.

И хотя после заключения в 1978 г. японо-китайского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве Токио и Пекин официально заявили о замораживании обсуждения вопроса о статусе островов – а в апреле 1992 г. во время визита в Токио генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя территориальный спор был вообще «отложен на усмотрение будущих поколений» – конфликт продолжается по сей день.

11 сентября 2012 г., как отмечалось, правительство Японии выкупило и национализировало три острова архипелага: Уоцури, Китако и Минамико, подписав с прежним владельцем контракт на 26 млн долл. США (до этого аренда островов ежегодно обходилась государству в 314 тыс. долл.) [там же].

Это предсказуемо привело к новому обострению конфликта, который, как отмечалось, продолжается до настоящего времени. Так, в 2012 г. Китай провел в районе архипелага военные учения, в которых были задействованы новейшие истребители и десантные корабли. В этот же день к берегам архипелага подошла целая флотилия из тысячи китайских рыболовных судов.

В том же году свое отношение к конфликту открыто продемонстрировал Тайвань. К островам Сенкаку пытались прорваться около пятидесяти тайваньских судов, в результате чего японская береговая охрана, применив мощные водометы, сумела вытеснить их в международные воды.

В сентябре 2013 г. из-за конфликта вокруг островов власти Китая отказались от проведения встречи между Председателем КНР Си Цзиньпином и Премьер-министром Японии Синдзо Абэ на саммите «Большой Двадцатки (G20)» в Петербурге.

С тех пор на новостных лентах информационных агентств периодически появляются сообщения об очередном обострении японо-китайских отношений из-за островов. Чаще всего они бывают связаны с ростом напряженности в этом беспокойном районе Тихого океана, имеющем стратегическое значение в качестве одного из главных морских торговых путей в стремительно развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Японо-корейский территориальный конфликт

Если в конфликте с Китаем Токио, как отмечалось, опирается на поддержку со стороны передавших Японии острова Сенкаку-Дяоюйдао США и в целом может опираться на соответствующую правовую базу, то японские претензии на принадлежащие Корее острова Токто очевидно противоречат и существующим официальным документам и, главное, территориальным итогам Второй мировой войны.

История вопроса такова. Острова Токто (корейское название), называемые в Японии Такэсима («Бамбуковые острова») – в международной картографии чаще именуемые «Островами Лианкур» – расположены в западной части Японского моря. Они состоят из двух больших островов и 33 небольших островов-скал общей площадью более 186 кв. км.

Название «Лианкур» (англ. *Liancourt Rocks*) произошло от одноименного названия французского судна, которое первое из европейцев обнаружило и нанесло их на карту в 1849 г. [История острова Токто 2005, с. 2, 7, 14].

Здесь же интересно вспомнить, что в России в XIX в. острова назывались скалами «Менелай» и «Оливуца» в честь русского корвета (последовательно носившего эти два названия), посетившего Токто в 1850 г.

По итогам Второй мировой войны острова были переданы возрожденному Корейскому государству (Корея была аннексирована Японией в 1910 г. и оставалась японской провинцией вплоть до 1945 г.), что, в частности, четко обозначено на карте, приложенной к известному Меморандуму Главнокомандующего оккупационными

союзными войсками в Японии генерала Макарута японскому правительству 1946 г., и о чем прямо говорится в тексте самого Меморандума (Документ SCAP № 677 от 29 января 1946 г.) [Documents Concerning the Allied Occupation and Control of Japan 1949, с. 349; Русские Курилы: история и современность 2015, с. 145].

В дальнейшем изъятие островов из-под юрисдикции Японии было подтверждено в упоминавшемся Сан-Францисском мирном договоре 1951 г. [Сборник документов и материалов по Японии 1954, с. 89]¹.

Несмотря на это, Япония продолжает предъявлять претензии на эти острова, административно включив их в состав ближайшей к архипелагу префектуры Симанэ, расположенной в 157 км от островов Лианкур.

Кроме того, Законодательное собрание префектуры Симанэ (к которой, повторим, официально «приписаны» острова) своим решением установило в 2006 г. специальный день «22 февраля – День борьбы за остров Такэсима», предписав отмечать его каждый год с целью «добиваться возвращения «незаконно оккупированных» японских территорий».

Решение не было не только не осуждено, но и получило прямую поддержку официального Токио (и, очевидно, было им же инициировано).

В частности, в 2008 г. Министерство просвещения и науки Японии одобрило специальные комментарии к Методическому пособию для педагогов, в котором им рекомендуется напоминать учащимся о существующей между двумя странами «территориальной проблеме». Это решение японского правительства привело к резкому обострению двусторонних отношений, выразившемуся в отзыве Южной Кореи своего посла, а также в отмене и переносе многих официально согласованных совместных спортивных, дипломатических и культурных мероприятий.

Всё это, однако, не остановило Японию. В марте 2012 г. японский МИД опубликовал так называемую «Голубую книгу по внешней

¹ Несмотря на то, что в тексте Договора острова Токто прямо не упоминаются, формулировка статьи 2.а «Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею...» вполне определенно свидетельствует о подтверждении действительности положений Меморандума 1946 г. (поскольку ничего не говорит об их отмене или смягчении), а, следовательно, и об отказе Японии от суверенитета над островами Токто [Сборник документов и материалов по Японии 1954, с. 89].

политике», в которой утверждается, что острова Докто (японское написание) являются японской территорией [Острова, которые являются предметом территориальных споров 2012].

В ответ Президент Южной Кореи Ли Мён Бак в августе 2012 г. посетил архипелаг Токто, став первым корейским президентом, осуществившим туда официальный визит, который вызвал резкие протесты Японии, включая временный отзыв из Сеула японского посла и направление Президенту Ли Мён Баку личного послания Премьер-министра Японии Ё. Нода.

Следует также отметить, что позицию Южной Кореи относительно принадлежности островов Токто полностью поддерживает правительство КНДР, т. е. здесь мы имеем полное повторение «китайского сценария» в отношении островов Сенкаку.

Вам это ничего не напоминает? – Правильно: точно так же ведет себя Япония и в отношении своих претензий на российские южные Курилы, к рассмотрению которых мы и переходим.

Претензии Японии на южные Курилы

Территориальные претензии Японии к РФ официально распространяются на южные острова Курильского архипелага, включая острова Итуруп, Кунашир и острова Малой Курильской гряды (МКГ, в состав которой входит остров Шикотан) – называемые в Японии «островами Хабомаи».

Слово «официально» здесь употреблено не случайно, поскольку в трактовке ряда влиятельных в Японии правых националистических сил эти претензии распространяются также на южный Сахалин и весь Курильский архипелаг.

Однако стандартно в японских официальных документах эти острова называются «северными территориями» (впервые этот термин был применен в 1962 г.). В 2009 г. обе палаты японского парламента приняли закон о том, что на них распространяется японский суверенитет, вызвавший законное возмущение и неприятие российской стороны [Государственная Дума: закон Японии делает бессмысленными переговоры 2009].

Южные Курилы занимают площадь более 5 тыс. кв. км, что составляет половину площади Курильского архипелага (около 10,5 тыс. кв. км) [Ганзей, Иванов 2011].

Японские претензии к Российской Федерации – наиболее типичный (показательный) пример политики непризнания официальным

Токио (политики, поощряемой и стимулируемой США) территориальных итогов Второй мировой войны.

Курильские острова и южный Сахалин были изъяты у Японии в 1945 г. на основе решений Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав (февраль 1945 г.), подтвержденных затем в Потсдамской декларации (июль 1945) и Акте о безоговорочной капитуляции Японии от 2.09.1945.

Обязательность для Японии Ялтинского соглашения вытекает, в том числе из Сан-Францисского мирного договора 1951 г., в соответствии с которым Япония признавала все договоры и решения Союзников периода 2 МВ, а, следовательно, и Ялтинское соглашение. По этому договору Япония также официально отказалась *от всех прав, правооснований и претензий* на южную часть Сахалина и Курильские острова.

При этом в отличие от островов Токто, в договоре 1951 г., повторим, прямо не упомянутых, Курилы и южный Сахалин четко обозначены в перечне изъятых из-под японской юрисдикции территорий во второй статье Сан-Францисского договора [Сборник документов и материалов по Японии 1954, с. 89–90].

Уже одно это лишает Японию права выступать с какими-либо претензиями на этот счет.

Таким образом, в решениях конференций союзных держав периода Второй мировой войны, а, затем, в Потсдамских соглашениях и Сан-Францисском договоре был закреплён принцип международного права о возможности ограничения территориального суверенитета, т. е. изъятия части территории – государства-агрессора в качестве меры наказания за осуществленную агрессию. Япония как государство-агрессор, таким образом, была лишена части территорий на том же основании, что и фашистская Германия, у которой были, в частности, изъяты земли по Одру – Нейсе, Эльзас и Лотарингия, часть Померании, а также Восточная Пруссия [Русские Курилы: история и современность 2015, с. 123].

Тем не менее Токио продолжает предъявлять претензии к РФ (как и к Южной Корее), увязывая всё это с заключением утратившего в настоящее время всякий исторический и правовой смысл российско-японского мирного договора.

Посмотрим, как обстоит дело в действительности.

Проблема заключения Мирного договора с Японией

Поскольку СССР (как и Китай, Индия, Польша, Чехословакия и ряд других государств) не подписал Сан-Францисский договор¹, между двумя странами были проведены отдельные двусторонние переговоры. Их итогом стало подписание 19 октября 1956 г. Совместной советско-японской Декларации, в которой были урегулированы все вопросы, необходимые для восстановления и развития нормальных отношений между странами, которые обычно решаются в Мирных договорах (прекращение состояния войны, восстановление дипломатических и консульских отношений, вопрос о репарациях и военнопленных и др.).

Отдельная девятая статья Декларации была посвящена вопросу о границе (чаще всего в международной практике пограничные соглашения выносятся за рамки Мирного договора и составляют отдельный договор).

В статье было определено, что Советский Союз, учитывая интересы Японии, в качестве жеста «доброй воли», соглашается передать ей острова МКГ («Хабомаи и Сикотан (Шикотан. – А. П.)»), как значится в тексте) при условии, что де-факто передача этих островов Японии состоится после заключения формального мирного договора между двумя государствами [Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами 1960, с. 257–260].

Таким образом, СССР – с целью окончательного урегулирования двусторонних отношений – соглашался передать Японии острова Малой Курильской гряды после заключения мирного договора.

Естественно, заключение договора предполагалось в ближайшее время, а не *шестьдесят лет спустя*, на чем сейчас настаивает Токио.

Однако – и это следует особо подчеркнуть – это обещание касалось только Малой Курильской гряды и никаких других территорий.

Однако здесь вмешались те, кто не хотел допустить окончательного урегулирования советско-японских отношений – американцы. Был применен метод «кнути и пряника». США, в частности, заявили, что никогда не вернут Японии Окинаву, если Токио подпишет с Москвой мирный договор на условиях Декларации 1956 г. Одновременно

¹ Договор не был подписан, ввиду ущербности для нас многих его положений, в частности, отсутствия четкого указания о том, что Сахалин и Курилы передаются Советскому Союзу.

в Вашингтоне было заявлено, что они поддержат территориальные претензии Японии на другие, не упомянутые в 1956 г. острова.

И Япония «попала в эту американскую ловушку». В Токио официально выдвинули дополнительные претензии на острова Итуруп и Кунашир, назвав их, кроме этого, «исконно японской территорией», незаконно оккупированной СССР, тем самым, перечеркнув все предыдущие договоренности по этому вопросу, **включая девятую статью Совместной декларации.**

Это не голословное утверждение. С точки зрения международного права односторонний отказ или пересмотр базовых условий международного соглашения, из которых стороны исходили при его заключении, аннулирует и саму договоренность, делает ее «ничтожной». Нет сомнения, что именно этого и добивались США, что, впрочем, нисколько не снимает ответственности с самого японского руководства [Венская конвенция ООН 1965, ст. 44, 62].

Поскольку ни Итуруп, ни Кунашир в Декларации 1956 г. не упоминаются, Советский Союз совершенно закономерно объявил, что на таких условиях мирный договор заключен быть не может.

И винить в этом Япония, подчеркнем, может только себя.

Ситуация еще более усугубилась в 1960 г., когда был заключен упоминавшийся новый американско-японский договор о безопасности, закреплявший право США размещать в Японии неограниченный контингент своих войск и создавать военные базы на любой части японской территории. Договор продолжает действовать до настоящего времени.

В этих условиях передача Японии южных Курил неизбежно привела бы к созданию на них в непосредственной близости от границ СССР военных баз недружественного – точнее, откровенно враждебного нам в то время – государства.

Именно по этой причине в 1960 г. советское правительство официально заявило Японии об утрате силы ст. 9 Декларации 1956 г., направив Токио три Ноты (Памятные записки), официально не отмененные и сохраняющие свою силу до настоящего времени. В Нотах были подробно изложены причины аннуляции обязательств СССР о передаче Малой Курильской гряды – южных Курил (которая в новых условиях допускалась только после вывода с японской территории всех иностранных войск), и было заявлено, что «территориальный вопрос» в отношениях СССР и Японии решен по итогам Второй мировой войны (что, как отмечалось, полностью соответствует действительности),

закреплен соответствующими международными соглашениями, «которые должны соблюдаться» [Русские Курилы: история и современность 2015, с. 190–191, 198–199].

Таким образом, заключение Мирного договора *на условиях Декларации 1956 г.* было сорвано по вине самой Японии. Попытки «сидения на двух стульях», как свидетельствует международная практика, чаще всего заканчиваются плачевно.

С тех пор на протяжении более тридцати лет этот вопрос с Японией не обсуждался.

Возобновление его обсуждения, начатое в 1991 г. М. Горбачевым и продолженное затем руководством РФ, в итоге подтвердило правильность занятой в 1960 г. советским правительством позиции, поскольку показало, что Япония по-прежнему продолжает проводить крайне одностороннюю и корыстную политику, требуя полного удовлетворения своих незаконных территориальных претензий, включая не упомянутые в Декларации 1956 г. о-ва Итуруп и Кунашир, т. е. продолжает политику отказа от признания территориальных итогов Второй мировой войны.

Понимание этого нынешним российским руководством – зачастую излишне склонному к компромиссам и длительным переговорам в стремлении максимально учитывать позиции партнеров (чего официальный Токио, всегда ищущий только свою выгоду, как было показано, не заслуживает и, главное, не ценит) – окончательно сформировавшееся на фоне агрессивной японской риторики последнего времени, является прямым результатом «русской политики» японского кабинета. Одновременно это понимание является залогом проведения Россией прагматичной политики учетом наших интересов и «приоритета национальных задач».

Сейчас всем уже очевидно, что постоянное «педалирование» Японией вопроса о «необходимости» заключения мирного договора, без которого «просто невозможно жить», на самом деле имеет единственную цель добиться удовлетворения своих территориальных претензий к РФ. В противном случае никакой договор – мирный или «не мирный» (уже предлагавшийся Японии) – Токио не нужен, и Япония его никогда не подпишет.

Это лишний раз показывает всю надуманность и несуществующего в отношениях двух стран «территориального вопроса» и неискренность и эгоистичность позиции Токио.

Одновременно это хорошо подтверждает старую истину о том, что отсутствие между государствами **формального** мирного договора (таких примеров в практике международных отношений более чем достаточно) не является препятствием для полноценного развития межгосударственных отношений, если к этому действительно стремиться.

Лучший пример – отсутствие у нас до настоящего времени мирного договора с Германией, что никак не препятствует всестороннему развитию российско-германских отношений (Германия, к примеру, является крупнейшим европейским внешнеторговым партнером РФ). При этом, как известно, Германия не предъявляет России никаких территориальных претензий.

Что же касается столь желанного для Японии мирного договора, то его функции в настоящее время надежно, во всей полноте, выполняет Совместная декларация 1956 г., и никакого дополнительного мирного договора – в условиях официально существующего между странами уже более шестидесяти лет мира – за счет территориальных уступок назойливому и не заслуживающему доверия «партнеру» заключать не требуется. Из этого и следует исходить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Венская конвенция ООН о праве международных договоров 1969 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
- Ганзей К. С., Иванов А. Н. Ландшафтное разнообразие Курильских островов. Владивосток : Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2011. URL: www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2012-2/87.pdf.
- Государственная Дума: закон Японии делает бессмысленными переговоры по мирному договору. 2009. URL: ria.ru/20090624/175315922.html.
- История корейского острова Токто. Сеул : Институт Токто и Ассоциация охраны и исследования острова Токто. 2005. 19 с.
- Острова, которые являются предметом территориальных споров. Справка, 2012. URL: ria.ru/20120914/750104521.html.
- Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / сост. В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, А. Ю. Плотников, С. А. Пономарев. 3-е изд. М. : Алгоритм, 2015. 145 с.
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVII–XVIII. М. : Госполитиздат, 1960. С. 257–260.

- Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954). М. : ДВО МИД СССР, 1954. 131 с.
- Спорные острова Сэнкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море: Справка, 2016ю URL: www.aif.ru/dontknows/file/spornye_ostrova_senkaku_dyaoyuydao_v_vostochno-kitayskom_more_spravka.
- Documents Concerning the Allied Occupation and Control of Japan. Japan : Foreign Office, Division of Special Records, Tokyo. 1949. Vol. 2. P. 349.

REFERENCES

- Venskaja konvencija OON o prave mezhdunarodnyh dogovorov 1969 g. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
- Ganzej K. S., Ivanov A. N. Landshaftnoe raznoobrazie Kuril'skih ostrovov. Vladivostok : Tihookeanskij institut geografii DVO RAN, 2011. URL: www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2012-2/87.pdf.
- Gosudarstvennaja Duma: zakon Japonii delaet bessmyslennymi peregovory po mirnomu dogovoru. 2009. URL: ria.ru/20090624/175315922.html.
- Istorija korejskogo ostrova Tokto. Seul : Institut Tokto i Associacija ohrany i issledovanija ostrova Tokto. 2005. 19 s.
- Ostrova, kotorye javljajutsja predmetom territorial'nyh sporov. Spravka, 2012. URL: ria.ru/20120914/750104521.html.
- Russkie Kurily: istorija i sovremennost'. Sbornik dokumentov po istorii formirovanija rusko-japonskoj i sovetsko-japonskoj granicy / sost. V. K. Zilanov, A. A. Koshkin, A. Ju. Plotnikov, S. A. Ponomarev. 3-e izd. M. : Algoritm, 2015. 145 s.
- Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XVII–XVIII. M. : Gospolitizdat, 1960, S. 257–260.
- Sbornik dokumentov i materialov po Japonii (1951–1954). M. : DVO MID SSSR, 1954. 131 с.
- Spornye ostrova Sjenkaku (Djaojujdao) v Vostochno-Kitajskom more: Spravka, 2016ju URL: www.aif.ru/dontknows/file/spornye_ostrova_senkaku_dyaoyuydao_v_vostochno-kitayskom_more_spravka.
- Documents Concerning the Allied Occupation and Control of Japan. Japan : Foreign Office, Division of Special Records, Tokyo. 1949. Vol. 2. P. 349.